

Хэ Тайай подумал, что это величайшее в мире недоразумение. В прошлой итерации он изо всех сил старался создать себе образ «святого отца», и, судя по реакции Ю Юйтана, это даже удалось? Хэ Тайай почувствовал, что ему хочется одновременно и смеяться, и плакать. Объяснить истинное положение дел было невозможно, да и в конце концов, это недоразумение нельзя было назвать чем-то плохим, поэтому он благоразумно решил промолчать.

Спустя некоторое время выражение лица Ю Юйтана смягчилось. Он напомнил:

— Вытри губы, ты до крови их прикусил.

Хэ Тайай замер, только сейчас почувствовав боль. Он поднял руку, коснулся губ и на кончиках пальцев действительно увидел капельку алой крови.

Они не стали задерживаться и сразу вернулись в ресторан на первом этаже. По пути Хэ Тайай, немного придя в себя, спросил:

— Тот человек наверху... что ты собираешься с ним делать?

Ю Юйтан поправил его:

— Это призрак.

Хэ Тайай кивнул:

— Да, тот призрак наверху. Как ты намерен с ним поступить?

Они как раз проходили мимо тени от какого-то декоративного элемента, и свет, падавший на лицо Ю Юйтана, делал его выражение крайне мрачным, словно на полотне в темных тонах. Он ответил:

— Разумеется, оставить его в живых нельзя.

Ответ был ожидаемым.

Хэ Тайай, вынашивающий коварные планы против жизни игрока, быстро соображал. Услышав это, он тут же возразил:

— Боюсь, это неразумно.

Ю Юйтан слегка склонил голову, издав короткое и выразительное:

— О?

Хэ Тайай продолжил:

— Хотя я не знаю, почему ты так поступаешь, но ты ведь ищешь в игре Врата Бага, верно?

Ю Юйтан ответил:

— Верно.

Хэ Тайай добавил:

— Помнишь, как заканчивается прохождение игры? Один из способов — это когда все призраки в подземелье погибают, тогда игроки побеждают и подземелье закрывается. Но в этом подземелье призраков очень мало, верно? Возможно, их всего двое. Сейчас маленький глиняный человечек в подвале мертв, и хотя мы не можем точно определить количество призраков, мы должны учитывать вероятность того, что одноногий дядька, которого мы поймали на первом этаже, — последний из них.

Он сделал паузу и продолжил:

— Мы еще не нашли Врата Бага. Если мы сейчас же расправимся с ним, подземелье закроется, и мы не сможем пройти через Врата.

После слов Хэ Тайая Ю Юйтан долго молчал.

Когда Хэ Тайай уже начал тревожиться, не сболтнул ли он лишнего, Ю Юйтан насмешливо усмехнулся:

— Ты прав. Это я ошибся, позволил личным эмоциям затуманить взор и не осознал столь очевидной ситуации.

Первый красавец школы Минжи глубоко вздохнул, его лицо стало мягче, и он улыбнулся Хэ Тайая:

— Благодарю.

Эта улыбка была мимолетной, словно дуновение ветра над гладью озера. Хэ Тайай на мгновение остолбенел, размышляя о том, что, несмотря на скверный характер, с такой внешностью неудивительно, что школьницы до сих пор без колебаний голосуют за него как за будущего красавца школы.

Что ни говори, а внешность — великая сила.

Эх, эти девчонки...

Голосование за школьного красавца — это просто дань моде, основанная на лицах.

С другой стороны, человек, который во всем ищет подвох и язвит, вдруг неожиданно смягчился — контраст был поразительным.

Из-за этого контраста на душе стало как-то неловко. Даже захотелось простить ему предыдущее грубое поведение. Может, этот парень просто не умеет общаться с людьми, и на самом деле он не такой уж плохой? Эта мысль внезапно возникла в голове. Эй, неужели это и есть то самое легендарное проявление очарования на контрасте?

Вернувшись на первый этаж, они застали девушку с прической каре и мальчика в ресторане, они никуда не ушли. Увидев, что Хэ Тайай и Ю Юйтан вернулись так быстро, Сун Чжи удивилась и спросила:

— Вы уже разобрались?

Хэ Тайай кивнул и слегка улыбнулся:

— Все благодаря Ю Юйтану.

Сун Чжи не стала расспрашивать подробно и указала на одного мужчину, который все еще висел в воздухе, связанный:

— А с ним что делать? Вы вернулись, чтобы прикончить его?

Хэ Тайай покачал головой:

— Нет. Пусть пока остается здесь, не трогайте его. У нас есть более важное дело, и нам понадобится помощь каждого из вас.

Сун Чжи не понимала, чем может помочь, и спросила:

— Что нам нужно сделать?

Хэ Тайай ответил:

— Мне нужно, чтобы вы помогли найти Врата Бага.

Сун Чжи замерла и инстинктивно посмотрела на Ю Юйтана, а затем снова перевела взгляд на Хэ Тайая:

— Неужели вы... — она замолчала, обдумывая вопрос. — Вы вошли в игру с целью загадать желание?

Взгляд Хэ Тайая стал сосредоточенным.

Хм?

Цель — загадать желание?

Что это значит?

Хэ Тайай интуитивно почувствовал, что за этими словами скрывается что-то странное. Он покосился на Ю Юйтана, но, видя, что тот никак не отреагировал, прямо спросил Сун Чжи:

— О чем ты? Можешь объяснить?

Сун Чжи, прошедшая через несколько подземелий, знала немало. В перерывах между миссиями Системный магазин иногда выбрасывал крупы информации, да и она сама встречала опытных игроков, от которых узнала много достоверных сведений.

— Это своего рода игровая легенда, — начала она. — Если игрок завершает прохождение подземелья, пройдя через Врата Бага, и делает это определенное количество раз, он может коснуться Врат Истины.

Врата Истины?

Хэ Тайай мысленно повторил эти слова и с любопытством спросил:

— И что там, за этими вратами?

Сун Чжи задумалась, подбирая слова.

Возможно, легенды были слишком запутанными, и одну и ту же вещь разные люди называли по-разному. Но в итоге она ответила:

— За вратами обитает некий бог. Открыв Врата Истины, игрок может загадать богу желание. Говорят, что бы ты ни попросил, оно будет исполнено.

Хэ Тайай был поражен.

После призраков появились еще и боги?

Но этот бог казался крайне подозрительным. Силой ловить призраков, заставлять их подписывать контракты и работать бесплатно, а потом создавать такую штуку, как Сверххоррор-игра — это явно не методы добропорядочного божества.

Хэ Тайай не удержался от внутреннего скепсиса. Он повернулся к Ю Юйтану:

— Ты знал об этом?

Ю Юйтан прикрыл глаза:

— Про исполнение желаний — правда, но за вратами не бог, а просто сгусток энергии.

Хэ Тайая не удивило, что Ю Юйтан знает столько секретов и говорит так уверенно. Его поразило другое:

— Любое желание? Если я загадаю, чтобы Земля взорвалась, это тоже сбудется?

Ю Юйтан ответил с непоколебимой уверенностью:

— Да. Если осмелишься загадать, оно исполнит и это. — Он покачал головой. — Откуда у тебя такие опасные мысли?

Хэ Тайай:

— ...

— Конечно, я шучу, — криво усмехнулся он.

Сун Чжи посмотрела на Ю Юйтана, потом на Хэ Тайая и осторожно спросила:

— Значит, все призраки в этом доме уже устранены?

Ю Юйтан ответил:

— Не факт, возможно, кто-то еще прячется. Будьте осторожны, когда разойдетесь на поиски врат. — Увидев, что Хэ Тайай направляется на кухню, он окликнул его: — Хэ Тайай?

Из кухни слышался шум передвигаемых предметов, и вскоре Хэ Тайай снова появился в дверях:

— У меня нет никаких системных предметов, поэтому я решил поискать хоть что-то для самообороны.

Под взглядами присутствующих Хэ Тайай поднял найденный кухонный нож и помахал им:

— Хоть он и весь в ржавчине, думаю, сгодится.

Ю Юйтан:

— ...

Сун Чжи:

— ...

Видя их недоуменные лица, Хэ Тайай расхохотался:

— Снаружи ничего странного не попадалось, а кухня здесь — просто клад.

Ю Юйтан равнодушно спросил:

— Что ты нашел?

Хэ Тайай поманил его рукой:

— Иди посмотри.

Ю Юйтан не считал, что могут возникнуть какие-то проблемы, а если и возникнут — он гарантировал, что превратит их в отсутствие проблем, поэтому последовал за Хэ Тайаем на кухню.

Сун Чжи, не зная, что произошло, с любопытством последовала за ними. Вдруг ей в голову пришла мысль: неужели Хэ Тайай нашел Врата Бага?

Она была взволнована.

Только что обсудили врата — и сразу нашли? Какая удача!

Сун Чжи никогда не видела Врат Бага, слышала лишь смутные описания. Раньше ее это не интересовало, ведь это было слишком далеко от нее, но теперь, когда вещь была прямо перед глазами, ей захотелось взглянуть на нее.

Это как встретить знаменитость: даже если ты не фанат, узнав, что кумир рядом, большинство людей из любопытства захотят взглянуть.

Сун Чжи радостно шла следом, а потом увидела, как Хэ Тайай с улыбкой положил руку на холодильник. Она подумала: «Значит, холодильник и есть Врата Бага? Как просто. Я-то думала, они будут выглядеть таинственно».

Хэ Тайай осторожно открыл дверцу холодильника.

БАХ!

Туча мух вырвалась наружу, словно зловонное облако.

В холодильнике лежали четыре головы. На верхней полке — папа и мама, на их бледных лицах застыли счастливые улыбки. На второй полке — голова сестры и брата.

В отличие от родителей, на их лицах остался след испуга, но рты были зашиты красными нитками так, что это выглядело как широкая, безумная ухмылка.

Ужасающий запах гнили заполнил кухню.

Ю Юйтан, даже не поморщившись, с каменным лицом захлопнул дверцу. Мухи разлетелись в разные стороны. Ю Юйтан спросил Хэ Тайая:

— Весело? Доволен?

— ... — Хэ Тайай смутился. — Нет, не весело.

Ю Юйтан холодно произнес:

— Раз не весело, иди делай дело. Ищи Врата Бага.

Хэ Тайай:

— Хорошо.

Сун Чжи, ставшая свидетельницей всего этого, подумала: «Неужели современные парни все такие инфантильные?»

Врата Бага не имели фиксированной формы.

Они могли выглядеть как угодно и появиться где угодно: на стене или под землей. Но была одна деталь, которая никогда не менялась: на них всегда были изображены розовые сердечки. И не одно или два, а целая гирлянда, как в прошлый раз.

Узнав об этом, Сун Чжи задумчиво произнесла:

— Розовые сердечки? Других примет нет? Подсказка скучная, но очень яркая. Ведь розовые сердечки совсем не вписываются в атмосферу хоррор-игры. Если они появятся, их будет легко заметить. — Она улыбнулась. — Хорошо, что подземелье небольшое, только этот дом. Так искать будет несложно.

Группу разделили на две команды: Хэ Тайай с Ю Юйтаном и мальчик с Сун Чжи.

Они долго искали, но безуспешно. Хэ Тайай, перебирая книги на полке, спросил:

— Ты понимаешь, что это за игра? Почему существует Сверххоррор-игра и что такое Врата Истины?

Ответа не последовало. Хэ Тайай обернулся и позвал:

— Эй!

Ю Юйтан, который, видимо, о чем-то глубоко задумался, пришел в себя. На вопрос Хэ Тайая он ответил прямо:

— Прости, я знаю, но не могу тебе сказать.

Хэ Тайай не понял:

— Почему?

Ю Юйтан ответил:

— Иногда знать слишком много — не к добру.

Хэ Тайай хмыкнул:

— Неудобно говорить? Ты сейчас ведешь себя точь-в-точь как уличный гадалец.

Ю Юйтан пропустил это мимо ушей и задумчиво добавил:

— Может, стоит расспросить того одноногого дядьку на первом этаже?

Хэ Тайай:

— А?

Ю Юйтан постучал пальцами по книжной полке:

— Мы не можем найти врата, но призрак, охраняющий дом, возможно, знает.

У Хэ Тайая дернулся глаз, он притворился спокойным и спросил:

— А призраки могут входить во врата? Они тоже могут загадывать желания Вратам Истины?

Ю Юйтан ответил:

— Нет.

Хэ Тайай уточнил:

— Не могут входить и не могут загадывать желания?

Ю Юйтан сухо ответил:

— Да. Но призраки, как и игроки, видят врата. Поэтому некоторые используют призраков, чтобы те находили врата для них.

Не могут войти?

Как так? В прошлом подземелье он ведь вошел! Хэ Тайай задумался: то ли Ю Юйтан знает о Системе меньше, чем он думал, то ли он сам — исключение?

Впрочем, сейчас это было неважно.

Главная проблема заключалась в том, что Ю Юйтан собрался допрашивать одноногого мужчину, а допустить этого было нельзя.

И дело было не в том, что дядька мог что-то выболтать.

На самом деле, никто бы ему уже не поверил.

Проблема была в том, что он уже не мог говорить.

После того как они вернулись в ресторан и взяли нож, Хэ Тайай окольными путями выяснил, что нити Ю Юйтана служат лишь для связывания и не обладают сенсорными функциями. Затем он пожаловался, что подвешенный призрак выглядит слишком жутко, и предложил положить его на пол.

Ю Юйтану было все равно — для него не было разницы, как висит или лежит «призрак».

И вот, пока все были заняты разговором, Хэ Тайай, воспользовавшись моментом, заколот мужчину ножом.

Ощущение от ножа было странным, Хэ Тайая едва не вывернуло наизнанку. Особенно жутко было видеть, как расширяются глаза мужчины в момент смерти.

Он колол медленно, боясь, что если ударит сильно, кровь брызнет на одежду.

Мужчина, чьи связки были повреждены нитями Ю Юйтана, не мог кричать. Он смотрел на Хэ Тайая — сначала с неверием, потом с пониманием, а потом в его глазах отразилась целая гамма чувств, прежде чем они навсегда погасли. Эти реалистичные детали создавали иллюзию, что он действительно убил человека.

— Нет.

Это игрок. Игроки бессмертны, после завершения подземелья они возрождаются и начинают все сначала. Так что все в порядке.

Хэ Тайай твердил это себе, чтобы унять дрожь.

И вот теперь Ю Юйтан собрался к «дядьке». Если они обнаружат труп, весь план рухнет. Сейчас все шло гладко только потому, что дядька «брал вину на себя». Как только выяснится, что он мертв, а подземелье не закрылось, все поймут, что в доме есть еще один призрак. Ситуация станет неконтролируемой.

Что подумают игроки? Что дядьку подставили? Или что в доме еще кто-то есть?

Что сделает Ю Юйтан, если узнает правду?

— Нельзя этого допустить.

— Нужно удержать ситуацию.

— Нужно остановить Ю Юйтана.

Хэ Тайай постарался сохранить невозмутимый вид и твердо сказал:

— Я думаю, нет смысла его спрашивать.

Ю Юйтан посмотрел на него с недоумением.

Хэ Тайай добавил:

— Он так ненавидит людей, что все равно ничего нам не расскажет.

<http://bllate.org/book/20942/2123008>